

УДК 130.1:316.4

Иллюзорные цели массового сознания как фактор социокультурной динамики

А.М. ДУБРАВИНА

В данной статье осуществлен философский анализ проблемы влияния иллюзорных целей массового сознания на социокультурную динамику. В рамках работы рассмотрена сущность феномена иллюзорных целей массового сознания. Высказана мысль о связи данного феномена с общественным идеалом. Автором сделан вывод о большом значении иллюзорных целей как об одном из важнейших факторов социокультурной динамики, способных направлять ее движение в результате внедрения в массовое сознание. Высказаны рекомендации по избеганию угроз, возникающих при некритичном восприятии обществом социальных иллюзий.

Ключевые слова: социальные иллюзии, иллюзорные цели, массовое сознание, социокультурная динамика, общественный идеал.

The article deals with philosophical analysis of influence of illusive goals of mass consciousness on sociocultural dynamics. The author analyses the entity of phenomenon of illusive goals of mass consciousness. The author advances the idea of interconnection between stated phenomenon and social ideal and concludes that illusive goals are one of the most important factors of sociocultural dynamics, as being introduced into mass consciousness they are capable of guiding this dynamics. The author gives recommendations how to avoid threats that arise because of uncritical perception of social illusions by society.

Keywords: social illusions, illusive goals, mass consciousness, sociocultural dynamics, social ideal.

Проблема социокультурной динамики относится к числу фундаментальных проблем в научном знании. Поэтому ее разработкой в той или иной мере занимались и занимаются практически все исследователи культуры и общества, а потребность в результатах этих исследований ощущается во всех сферах социальной жизни. Особенно актуальной она становится на сломе эпох, когда возникает необходимость в управлении, прогнозировании и проектировании разного рода процессов.

Важнейшим фактором социокультурной динамики в такие переломные моменты становится массовое сознание. Убедительные примеры этому мы находим в XX веке, который стал временем развертывания бурных и многочисленных массовых движений, активного, невиданного ранее, вторжения интересов и вкусов «человека массы» в элитарные сферы культуры и политики.

В XXI веке эти тенденции усиливаются, а также нарастает интеграция, глобализация социального бытия и сознания человечества. Активно развиваются социологические, философские и культурологические концепции массового сознания. Вместе с тем, отсутствуют публикации, анализирующие место и роль иллюзорных целей в структуре массового сознания. Не исследованы механизмы формирования, функционирования данных целей, их позитивное и негативное влияние на социокультурную динамику общества.

Чтобы рассуждать об иллюзорных целях массового сознания, необходимо вначале дать определение понятия «массовое сознание». Этот термин используется в социальной философии для обозначения шаблонного деперсонализированного сознания рядовых граждан развитого индустриального общества, формирующегося под массивным воздействием средств массовой информации и стереотипов массовой культуры, а также для обозначения одной из форм дотеоретического миропонимания, основанной на сходном жизненном опыте людей, включенных в однотипные структуры практической деятельности и занимающих одинаковое место в социальной иерархии. Массовое сознание возникает стихийно, как результат естественного стремления человека упорядочить разнородный эмпирический материал, сложить из противоречивых элементов житейского опыта относительно целостную картину мира. В качестве основных составляющих массового сознания можно выделить:

1) конкретно-ситуативные программы деятельности, неявное знание, непосредственно вpletenное в практику; 2) обыденные житейские установки и рецепты, суммирующие повседневный бытовой и профессиональный опыт в виде свода простых частных утверждений и рекомендаций; 3) картину мира в целом, основанную на данных, выходящих за рамки непосредственного опыта и представленных господствующей в данной культуре системой ценностей, культурной традицией, а также различными специализированными областями знания. Образы реальности, складывающиеся в массовом сознании, существуют за пределами теоретической рефлексии и воспринимаются их носителями как нечто естественное и самоочевидное, полностью тождественное настоящему положению дел [1, с. 406].

«Массовое сознание аккумулирует в себе знание идейно-практическое, способное инспирировать социальную активность больших масс людей...» [2, с. 98]. Содержание массового сознания определяется целями, которые могут быть как реальными, так и иллюзорными, выраженными в определенных образах будущего.

Способность к построению в сознании образа будущего можно приравнять не только к целеполаганию, но и к способности предвидеть будущее. Поскольку прежде чем в обществе произойдут какие-то изменения, в массовом сознании должны возникнуть соответствующие образы, прогнозы, проекты будущего. Подобные футурологические проекты, выстраиваемые в рамках национальной идеи, являются одним из связующих звеньев нации.

Такой инструмент, как предвидение, во все времена широко использовался для создания эффективного и убедительного образа будущего.

Первоначально это была одна из форм предвидения – откровение (поток сообщений особого типа). Выработка знаний для таких сообщений и пути их распространения оформились очень рано. В Малой Азии, Египте и античном мире авторами откровений на протяжении 12 веков выступали сивиллы.

Затем в истории наступила эпоха пророков. «Отталкиваясь от злободневной реальности, они намечали траекторию ее движения в очень отдаленное будущее, объясняли судьбы народов и человечества. Их прорицания задавали матрицу для строительства культуры, политических систем, социальных и нравственных норм. В их лице соединялись духовные и общественные деятели, выполнявшие ключевую роль в “нацстроительстве”» [3, с. 108]. Пророчество как способ построения будущего с помощью постановки иллюзорных целей не утратило своего значения в Новое и Новейшее время. Так, например, российский исследователь С. Кара-Мурза, проанализировав структуру учения К. Маркса, пришел к заключению, что данный немецкий философ, прежде всего, пророк. По мнению этого же исследователя, пророками были и Махатма Ганди, и А. Гитлер, поскольку условием успешного воздействия их идей на массовое сознание явилась постановка некоторых эталонных целей, которые отвечали глубинным ожиданиям масс.

Образы будущего, созданные в результате предвидения, задают цели развития общества. В то же время данные целевые установки определяются потребностями общества, его социокультурными запросами в определенную эпоху. Но, несмотря на это, как правило, такие цели являются по большей мере иллюзорными.

Иллюзорные цели направляют социальную активность на достижение заранее недостижимого, априори невоплотимого, поскольку иллюзии мы рассматриваем как ложные представления, связанные с определенными социальными установками индивида, как несбыточные надежды [4, с. 441]. Такие цели всегда абстрактны, недетализированы, изначально содержат в себе противоречия, недостижимые задачи.

Важно то, что иллюзорные цели не только определяются социумом, культурной средой, но и сами могут выступать как фактор, направляющий развитие как отдельного индивида, так и социокультурной динамики в целом.

В истории существует немало примеров иллюзорных целей, которые становились главной движущей силой для масс. Подобные цели, обладавшие большим потенциалом, вызвали к жизни как негативные события (социальные и политические конфликты, войны), так и позитивные (создание памятников культуры). Иллюзорные цели могут выступать мощным фактором социальной интеграции и мобилизации общества для решения метаисториче-

ских задач и проблем геополитического значения. В отличие от рациональных аргументов, теоретических экспертных оценок, социальные иллюзии, в силу простоты, образности, насыщенности метафорами и символами гораздо в большей степени доступны и понятны для массового сознания, легко усваиваются и становятся основой для мотивации социального действия. Они могут создаваться господствующей идеологией, а затем с помощью пропаганды тиражироваться и транслироваться в процессе массовой коммуникации и использоваться для манипуляции общественным мнением в целях и интересах социальной элиты, стоящей у власти, либо сил, добивающихся господствующего положения и тотального контроля над обществом. «Некритичное восприятие обществом социальных иллюзий, игнорирование закономерностей исторического развития, недостаточное внимание к проблемам социальной теории и аналитики, политический контроль и идеологическая цензура в средствах массовой информации, недостаточная компетентность социальной экспертизы, замкнутость и ограниченность внешней и внутренней социальной коммуникации могут привести к ситуации, когда адекватное восприятие социальной реальности становится невозможным. Структурирование исторических событий, формирование и функционирование социальных институтов попадает в зависимость от политической мифологии, национальной или религиозной идеологии, от социально-экономических интересов отдельных групп общества, затрудняя развитие социума и создавая угрозу кризиса. Логика развития социальных иллюзий, в конечном счете, приводит к разочарованию, вера сменяется скептицизмом, апология критикой. Становится очевидной недостижимость провозглашаемых целей, противоречивость абстрактного и повседневного, утопичность и оторванность социальных иллюзий от жизненного мира. В результате в обществе изменяется морально-психологический климат, происходит переоценка ценностей, начинается поиск новых ориентиров и идеалов» [5, с. 663–664].

При таком подходе, рассматривающем социальные иллюзии как один из важнейших факторов социокультурной динамики, процесс развития массового сознания представляет собой волнообразное колебание: от восприятия некоторой социальной иллюзии, ее принятия, воодушевления ее пафосом до упадка и разочарования и, как следствие, поиска новых идеальных конструкций.

Почему же цели, заложенные в предсказаниях и пророчествах, получают поддержку большинства членов общества, прочно укоренились и укореняются в массовом сознании? Почему опыт разочарования в предыдущем идеале не заставит человека в принципе отказаться от восприятия фантомных целей? Видимо, потому, что в них предлагается путь, который призван привести к желаемому будущему. Вера в возможность достижения предлагаемого идеала, возникающая при ориентации на подобные цели, – мощный ресурс социального развития. Чтобы достичь заветной цели, люди готовы прилагать любые усилия и даже идти на жертвы. Это одно из объяснений огромной силы воздействия пророчеств, предсказаний, прогнозов, футурологических проектов.

Здесь также необходимо отметить, что любая цель, особенно иллюзорная, является неотъемлемым компонентом такого феномена, как общественный идеал. Общественный идеал связан с обоснованием необходимости многозатратного напряжения сил и энергии многих людей, легитимизацией определенных социальных и политических целей. Так, в европейской традиции, начиная с Платона, воспроизводится устойчивое представление об идеальном государстве. С организующей функцией идеала как определенным образом структурированного и трансформированного общества связывал надежды марксизм. Большую роль социальный идеал играл в различного рода утопиях. В вышеупомянутом марксизме социальный идеал принимал форму научного объяснения тех или иных явлений в реальном обществе и описания путей достижения будущего «справедливого» социального бытия [6, с. 298].

Если же разочарование в умствованиях, в поиске отвлеченных идеалов, никогда до конца не реализуемых на практике и потому утопичных, становится доминантой общественного настроения, то «тема будущего уходит из утилитаристски сориентированного сознания, перестает для него существовать» [7, с. 107]. То есть исключение из массового сознания иллюзорных целей приводит к «закрытию» будущего, к усечению временного пространства до настоящего без будущего.

Примерами подобных метаморфоз могут послужить последствия многих революций, например Великой французской, Февральской и Октябрьской. В качестве иллюстрации разочарования в воплощенных идеалах иллюзорной цели приведем цитату очевидца революционных событий С.Л. Франка.

Русский философ, говоря о мифах массового сознания в предреволюционной России (мифы являются одной из форм объективации иллюзорных целей), отделяет интеллигенцию от революционных злодейств и пишет, что «интеллигенция в октябре 1917 года в ужасе и смятении отшатнулась от зажженного ею же пожара. Интеллигенция в момент осуществления высших своих надежд, в момент наступления чаемого в течение более полувека “царства Божия” – именно наступления революции и торжества ее идеалов – вдруг поняла, что бог-спаситель ее заветной веры есть ужасное, всеистребляющее чудовище или мертвый истукан, способный вдохновлять лишь безумных и лишь на безумия и убийственные дела» [8, с. 112–113].

В качестве примера иллюзорных целей, прошедших в общественном сознании все стадии, свойственные данным целям (от вдохновляющей до разочаровывающей), можно привести цель построения коммунистического общества.

Идея фашизма, предусматривающая вынесение эксплуатации за пределы Германии и превращение в рабов представителей «неполноценных» народов, также являет собой яркий пример полностью деструктивной иллюзорной цели.

В качестве образца современной иллюзорной цели выступает идея глобализации как «интродукции к беспрецедентной в истории эпохе процветания» [9, с. 26]. Процесс глобализации представляет собой бинарный процесс. С одной стороны, он обусловлен объективными факторами, с другой – несет в себе значительную субъективную составляющую. Именно поэтому современные аналитики оперируют термином «рукотворная глобализация» [10]. В данной ситуации вопрос о возможных иллюзорных целях глобализационных проектов представляется особенно актуальным.

Также в качестве иллюзорной цели, активно внедряющейся сегодня в массовое сознание, выступает технократическая идея технико-технологического решения всех проблем постиндустриальной цивилизации. Уровень духовного развития современного человечества не является значимым показателем общественного развития для сторонников данного подхода.

На протяжении столетий в идеологии западной цивилизации преобладали цели, центральное место в которых занимала иллюзия всемогущества Разума и Науки. При этом декларировалась идея возможности воплощения всех проектов, порожденных человеком, без учета объективных законов развития биосферы. Эта иллюзорная установка, питающая европейскую цивилизацию со времен эпохи Возрождения, привела человечество на грань экологической катастрофы. До тех пор, пока в массовом сознании господствует понимание человека как властелина природы, любые попытки решения данной глобальной проблемы (например, воплощение идеи о гармоничном коэволюционном развитии человека и природы) обречены на провал.

Объяснением подобных многовековых заблуждений человечества может послужить то, что иллюзорные цели чаще всего не осознаются большинством носителей массового сознания как таковые. Эта неосознаваемость и позволяет им становиться ведущими факторами, определяющими вектор общественного развития. Любые масштабные цели развития социума имманентно содержат в себе иллюзорную составляющую. Можно говорить лишь о большей или меньшей доле такой составляющей и о тех направлениях развития, которые она формирует.

Существует мнение об однозначно негативном воздействии иллюзорной составляющей в структуре целей массового сознания. Мы позволим себе не согласиться с такой точкой зрения, поскольку подобные цели, обращая массовое сознание всегда к недостижимому, тем не менее, содержат в себе огромный потенциал, дающий толчок для развития социума. Они, как правило, апеллируют к вечным ценностям, архетипам массового сознания, предлагая путь для достижения идеала «здесь и сейчас». Иллюзорные цели способны собирать людей в народ, обладающий волей. Это, несомненно, не только дает возможность для развития, но и придает обществу устойчивость.

Результат тех изменений, которые происходят в социуме вследствие трансформации массового сознания под влиянием иллюзорных целей, напрямую зависит от духовно-ценностного наполнения иллюзорной цели, выдвинутой перед обществом. В связи с этим большая ответственность ложится на правящую элиту, на социальный слой, выступающий в качестве генератора идей. Сформулировать и выдвинуть идею, которая будет иметь здоровое основание и обоснование, учесть социокультурную специфику того народа, нации, к которым апеллируют авторы, не пытаться обмануть, уводя в сказочное царство несбыточных, паразитических и, в конце концов, вредоносных по своей сути идей, а только лишь «приподнять» над повседневностью для того, чтобы дать возможность увидеть далекие горизонты – вот те условия, при выполнении которых мы можем говорить о реализации позитивного потенциала иллюзорных целей массового сознания.

Литература

1. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Минск : Изд. В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Коршунов, Г.П. Место и роль социальной мифологии в структуре массового сознания / Г.П. Коршунов. – Минск : Беларуская навука, 2009. – 208 с.
3. Кара-Мурза, С. Управление развитием / С. Кара-Мурза // Свободная мысль. – 2010. – № 2. – С. 107–122.
4. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : «Большая Российская энциклопедия»; СПб. : «Норинт», 2002. – 1456 с.
5. Багаев, К.Ю. Социальные иллюзии / К.Ю. Багаев // Современный философский словарь / под общей ред. д.ф.н., проф. В.Е. Кемерова. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Академический Проект, 2004. – 864 с.
6. Большой энциклопедический словарь: философия, социология, религия, эзотеризм, политология / главн. научн. ред. и сост. С.Ю. Солодовников. – Минск : МФЦП, 2002. – 1008 с.
7. Козлова, О.Н. К настоящему будущему / О.Н. Козлова // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 6. – С. 103–114.
8. Кантор, В.К. Русская революция, или Вера в кумиры (размышление над книгой С.Л. Франка «Крушение кумиров») / В.К. Кантор // Вопросы философии. – 2009. – № 1. – С. 109–124.
9. Иноземцев, В. Глобализация: иллюзии и реальность / В. Иноземцев // Свободная мысль – XXI. – 2000. – № 1. – С. 26–36.
10. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения восточнославянских народов : монография / Ч.С. Кирвель [и др.] ; под. ред. д-ра фило-соф. наук, проф. Ч.С. Кирвеля. – 3-е изд., перераб. и доп. – Минск : Четыре четверти, 2010. – 548 с.